

Поскользнувшись, Лу Яо едва удержался на ногах. Его прошиб холодный пот, а сердце до сих пор испуганно колотилось в груди. Переведя дыхание и заметив помрачневшее лицо Цюэ Чжуиня, он шагнул ближе и виновато улыбнулся:

— Я всего лишь хотел набрать семян вяза.

Сам он не видел в произошедшем ничего страшного: спускаться оставалось всего ничего, да и высота была пустяковой. Даже сорвись он вниз — сгруппировался бы, прикрыл голову руками, ну отбил бы бока, поболело бы денек-другой, да и только. Серьезных увечий точно бы не получил.

Цюэ Чжуинь всегда считал людей насквозь сухими книгами: все их горести и радости уродливыми росчерками проступали прямо на лицах. Но за время, проведенное с Лу Яо, он убедился, что среди всех смертных этот юноша — самый простодушный. С виду серьезный и рассудительный, на деле он оказывался на редкость беспечным, отчего частенько выглядел просто глуповато.

Но вот парадокс: злиться на него почему-то совсем не получалось.

— И почему нельзя было дождаться моего возвращения? — Цюэ Чжуинь понимал, что затея с этими «семенами вяза» наверняка преследует какую-то новую кулинарную выдумку. Но неужели это не могло потерпеть?

Заметив, что собеседник заметно смягчился, Лу Яо ободряюще улыбнулся и поднял с земли брошенную корзину.

— Ну, раз уж ты вернулся, — он с надеждой указал на раскидистые ветви вяза и совершенно искренне попросил: — Поможешь обобрать?

Цюэ Чжуинь онемел. Ни рассмеяться в ответ на такую наглость, ни выплеснуть раздражение он не мог.

— Нет, — отрезал он, поджав губы.

Спустя полчаса Цюэ Чжуинь, хмурый и недовольный, сидел на каменной скамье и молча наблюдал за тем, как Лу Яо увлеченно перебирает зеленую добычу. На душе было мутно.

С каких это пор он разучился говорить «нет»? Подумаешь, обычный смертный юнец. Как так вышло, что этот мальчишка без особого труда вертит его мыслями и желаниями?

— Гляди, — Лу Яо, ничуть не смущенный долгим молчанием демона, выудил из общей кучи особенно пышную зеленую веточку и принялся покачивать её прямо перед чужим носом. В его глазах плясали веселые искры. — Похоже на связку монет, правда?

Цюэ Чжуинь даже не взглянул на пресловутые «монетки». Его взор приковало чужое лицо, освещенное мягким задором. Слишком поздно спохватившись, он поспешно отвел взгляд.

— Похоже, — выдавил он и тут же нахмурился, раздраженный собственной уступчивостью. — Ну и что с того?

— Ничего. Просто смотреть приятно, — Лу Яо тихонько рассмеялся. Денег ему сейчас катастрофически не хватало, так что даже эти растительные «монетки» необъяснимо поднимали настроение. Опустив ветку в глиняный таз с чистой водой, он бережно сполоснул её, стряхнул капли и, сорвав пару зеленых чешуек, отправил в рот. — М-м, сладкие какие.

Демон брезгливо поморщился. На его взгляд, придорожная зелень мало походила на изысканное лакомство. Мало ли какая мошкара там кишит?

Лу Яо облизнулся и, заметив его недоверчивый вид, протянул свежевывмытую веточку:

— Хочешь попробовать?

Цюэ Чжуинь вежливо, но холодно улыбнулся.

— Ни за что на свете.

— Ну как знаешь, — разочарованно вздохнул Лу Яо. Сам он находил этот вкус, забытый со школьных лет, на редкость приятным и самобытным. — В детстве мы частенько ими лакомились. Вот и подумал, что тебе тоже понравится.

Он уже занес руку, чтобы вернуть отвергнутое угощение в таз, как вдруг его запястье перехватили. Лу Яо удивленно вскинул голову и натолкнулся на странный, трудночитаемый взгляд демона.

— Что такое? — недоуменно спросил он.

Цюэ Чжуинь отвел взгляд и осторожно забрал зеленую ветку из его пальцев.

— Ладно уж, давай сюда. Попробую.

Лу Яо лишь диву дался такой перемене настроения. Но едва демон отправил зеленые «монетки» в рот, он тут же подался вперед, затаив дыхание:

— Ну как? Правда ведь вкусно?

Четкого вкуса у семян не было. Сперва язык обволакивал терпкий, травянистый аромат свежей листвы, который быстро тускнел при жевании, оставляя лишь едва уловимое, деликатное сладковатое послевкусие. Не бог весть какое лакомство, но довольно нежное и освежающее.

«Так вот чем он баловался в детстве...» — подумал Цюэ Чжуинь. По его мнению, забава была пресной и бедной. Надо будет при случае показать мальчишке, что такое настоящие яства.

Цюэ Чжуинь деликатно откашлялся и, стараясь не выдать разочарования перед сияющим от нетерпения Лу Яо, снисходительно кивнул:

— Недурно.

Лу Яо довольно заулыбался и радостно прищурился.

— Вот видишь! Я хочу приготовить с ними рисовые колобки. А потом отвезу их на продажу в уезд.

Иного Цюэ Чжуинь и не ожидал. Подперев ладонью подбородок, он с невольной теплотой наблюдал за тем, как юноша споро обирает веточки. Смешной он все-таки — вроде бы простоватый, а когда дело касается выгоды, сразу проявляет завидную смекалку.

Солнце медленно клонилось к закату. На горизонте лениво догорали редкие облака, тая в угасающих золотистых лучах. Дневной зной постепенно отступал, уступая место мягкому, благодатному теплу предвечернего часа.

Лу Яо трудился не покладая рук, начисто обирая зеленые пластинки, и даже не замечал устремленного на него пристального взгляда. Лишь когда с последней веточкой было покончено, он поднял голову и наткнулся на смеющийся взгляд Цюэ Чжуиня.

— Чего ты так смотришь? — смутился юноша.

Повелитель демонов лишь качнул головой и лукаво прищурился:

— Да так. Жду не дождусь, когда твоястряпня будет готова. Уж я-то сниму пробу первым.

Лу Яо не любил откладывать дела в долгий ящик. Едва закончив с посадкой картофеля, он отправился в уезд, откуда вернулся с тяжелыми мешками обычного и клейкого риса, а на сдачу набрал колотого тростникового сахара.

Дома он тщательно промыл и поставил вариться клейкий рис, а сам принялся толочь семена вяза в ступке. Густой изумрудный сок послушно стекал в глиняную плошку. Не прошло и часа, как по кухне поплыл сладковатый аромат готового риса.

Чтобы придать рисовой массе нужную вязкость, её следовало усердно толочь добрых четверть часа. Вернувшись в комнату с чашей зеленой кашицы, Лу Яо застал Цюэ Чжуиня за книгой. Поколебавшись мгновение, он подошел ближе, поставил дымящуюся кадку на стол и протянул демону тяжелый деревянный пестик.

— И что это значит? — Демон удивленно вскинул бровь и слегка отстранился от поднесенного к его лицу орудия труда.

Лу Яо уселся напротив и заглянял ему прямо в глаза:

— Помоги размять.

Цюэ Чжуинь едва сдержал смехок. Неужели он производил впечатление безвозмездного помощника? Скользнув взглядом по исходящему паром рису, демон снисходительно усмехнулся:

— Руками я работать не стану. Но ты всегда можешь потратить на это свое желание.

Тратить бесценный дар на такую ерунду? Ну уж нет, дураков не нашлось. Лу Яо недовольно нахмурился, забрал пестик обратно и со вздохом принялся сам толочь клейкую массу.

— Нельзя же быть настолько корыстным, — проворчал он под нос.

Этот тип при каждом удобном случае пытался выудить у него оставшиеся желания. Видать, совсем не горит желанием задерживаться в его скромном жилище.

— Корыстным? — Цюэ Чжуинь от души расхохотался и вновь подпер щеку рукой. — Позволь напомнить, милый Лу, что это ты вытребовал у меня три желания. С чего бы теперь винить меня в корысти?

Лу Яо запнулся на полувзмахе. А ведь верно. Сам же себя и перехитрил. Признавать свои промахи он умел. Помолчав секунду, он упрямо опустил пестик в кадку и буркнул:

— Твоя правда.

Демон победно улыбнулся, но торжествовал он недолго. Склонившийся над рисом юноша невозмутимо добавил:

— Мы оба хороши. Стоим друг друга.

—...

Цюэ Чжуинь лишился дара речи. С виду этот парень был бесхитроsten, но порой выдавал такие колкости, что хоть стой, хоть падай. При этом назвать его записным краснобаем язык не поворачивался — демон попытался припомнить от него хоть одно ласковое слово, да так и не преуспел.

Ладно уж, за столько дней пора бы и привыкнуть к его манерам.

Демон лениво разглядывал юношу. От усердной работы щеки Лу Яо покрылись легким румянцем, лоб повлажнел. Смотреть на эти мучения становилось как-то... неловко. Неужели обычное тесто требует столько сил?

Не выдержав, Цюэ Чжуинь протянул руку и мягко перехватил его за запястье:

— Хватит. Оставь.

Лу Яо, вошедший во вкус, недоуменно моргнул. Цюэ Чжуинь отвел глаза и потянул пестик на себя, заставив юношу выпустить рукоять. Тяжелое дерево с глухим стуком привалилось к краю деревянной кадки.

Демон небрежно шевельнул пальцами. Пестик в кадке качнулся раз, другой, а затем, к вящему удивлению Лу Яо, сам собой поднялся и принялся мерно, с нечеловеческой силой вымешивать глянцевую рисовую массу.

Насладившись изумлением на чужом лице, Цюэ Чжуинь довольно прищурился:

— Ну что, впечатлен?

Лу Яо закивал. Пожалуй, со времен прокладки оросительного канала он не испытывал такого благоговения перед колдовством. Но, поразмыслив секунду, он укоризненно взглянул на улыбающегося демона:

— И почему ты сразу так не сделал?

— Какая неблагодарность, — картинно вздохнул Цюэ Чжуинь. Положив подбородок на сложенные ладони, он подался вперед, заглядывая юноше в лицо. — Наш Сяо Лу совершенно не умеет ценить доброту. Вместо «спасибо» — одни упреки. Сердце разрывается от такой холодности.

В его взгляде, чуть раскосом и хищном, обычно таилась едва заметная прохлада, сквозь которую трудно было пробиться. Но сейчас, под сенью густых пушистых ресниц, его взгляд казался теплым и обволакивающим, точно багровый закатный туман, укрывший дневной жар от уставшей земли. Он притворно надул губы, придавая лицу преувеличенно обиженный вид.

Лу Яо действительно спросил без задней мысли. С его точки зрения, если у тебя есть сила, позволяющая не пачкать руки, странно сначала отнекиваться и строить из себя недотрогу, а потом безмолвно браться за дело. Но этот оскорбленный вид... Неужели он действительно уязвил его своим ворчанием?

Поколебавшись, Лу Яо смущенно качнул головой и тихо произнес:

— Ладно тебе... Спасибо большое. Правда выручил.

— До чего же сухо, — шутливо фыркнул Цюэ Чжуинь, хотя в глубине его глаз заплясали довольные смешинки. — Словами сыт не будешь. Где истинная признательность? — Он лениво шевельнул пальцем, заставляя невидимый пестик работать еще быстрее.

Лу Яо не ответил. Наблюдая за порхающим пестиком, он о чем-то задумался, а затем молча поднялся и ушел мыть руки. Вернувшись, он поставил на стол плошку с теплой водой с солодовым сахаром. Перехватив летающий инструмент, он аккуратно отложил его в сторону.

На чистую деревянную доску легли заготовки: упругое рисовое тесто, густой зеленый сок и каша из семян вяза. Ловкими, привычными движениями он отщипнул комок теста, расплющил его в ровную лепешку, щедро посыпал ароматной зеленью и полил сладкой смесью сиропа и сока. Убедившись, что начинка хорошенько пропиталась сладкой влагой, Лу Яо бережно защипал края и покатал колобок в ладонях. Белоснежный шарик, вобрав в себя сок листьев, окрасился в нежный, едва заметный фисташковый оттенок.

Цюэ Чжуинь, так и не дождавшись словесного ответа, с интересом наблюдал за кулинарными манипуляциями юноши.

— И что это?.. — начал было он.

— Держи, — Лу Яо бесцеремонно прервал его, протянув свежий, еще теплый колобок на раскрытой ладони.

Повелитель демонов недовольно прищурился. «Совсем я его избаловал, — подумал он. — Уже и рта открыть не дает». Ради приличия следовало проявить характер и по-настоящему рассердиться. Цюэ Чжуинь демонстративно проигнорировал угощение и фыркнул:

— Если уж вздумал подлизываться, мог бы предложить что-нибудь посолиднее обычного рисового комка.

Лу Яо растерянно моргнул. Вглядываясь в незатейливый шарик на своей ладони, он и сам признал, что подношение вышло скромным. Но как еще загладить вину? Помнится, букет полевых цветов в прошлый раз пришелся демону по душе...

Юноша понурил голову и тихо, разочарованно пробормотал:

— А я хотел, чтобы первый достался тебе... Что ж, поищу тогда что-нибудь другое.

—...

Лу Яо уже начал убирать руку, собираясь отложить колобок, как вдруг Цюэ Чжуинь перехватил лакомство длинными изящными пальцами. Оторопев от такой резкости, он поднял взгляд:

— Ты же не хотел?

Не удостоив его ответом, Цюэ Чжуинь поднес колобок к губам и аккуратно откусил половину. На его лице проступило снисходительное удовлетворение.

— Ладно, зачем за искреннее раскаяние, — протянул он. Все-таки то, что мальчишка отдал первый образец именно ему, изрядно польстило самолюбию Повелителя демонов.

«Рассержусь как-нибудь в другой раз», — решил он про себя.

Тесто оказалось мягким, упругим и умеренно сладким. Травянистая начинка из семян вяза дарила приятную лесную свежесть. Вкус был неплохим, чистым, но, откровенно говоря, без каких-либо изысков. Обычная деревенская стряпня.

Тем не менее, Цюэ Чжуинь доел колобок до последней крошки и не спеша вытер пальцы шелковым платком. Стоило ему поднять взгляд, как он вновь натолкнулся на полные надежды глаза Лу Яо.

Замешкавшись на мгновение, демон сухо обронил:

— Съедобно.

Радостный блеск в глазах юноши тут же угас. Цюэ Чжуинь недовольно поморщился и поспешил исправиться:

— Ну... то есть, вполне недурно для первого раза.

Однако утешение не помогло — лицо Лу Яо стало лишь более озабоченным. Он нахмурился, задумчиво разглядывая оставшееся тесто, а затем резко вскинул голову:

— Послушай, а ты можешь заколдовать их так, чтобы они подольше оставались горячими?

<http://bllate.org/book/18171/1758558>